

Schenke Feuer, wie Gott Prometheus,
und spare für die Menschen nicht deiner Seele Flamme und Licht!

Дари огонь, как Прометей,
и для людей ты не жалея огня души своей!

Prometheus-Прометей

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ
* № * 195 ИЮНЬ 2017 ГОД

Издаётся с сентября 2007 года

20 июня исполняется 85 лет со дня рождения Роберта Рождественского

Роберт Иванович Рождественский

родился в с. Косиха Алтайского края в 1932 году.

Великую Отечественную семью встретила в Омске, и в «Омской правде» в июле 1941 года появилась первая поэтическая

публикация Роберта. Автору тогда едва исполнилось 9 лет.

В этом выпуске «Прометей» вашему вниманию представлены стихотворения поэта, ставшие популярными песнями, с параллельным переводом на немецкий язык Светланы Качеровской (из сборника «Einst kehrte ich zurück — Я однажды вернулся сюда», Шербакуль, 2014).

Родители известного поэта Роберта Ивановича Рождественского в 1932 году приехали с Алтайского края в райцентр Борисовка (с 1933 года Шербакуль). Семья поэта до 1934 года жила в нашем районе. Дед поэта Павел Дмитриевич Федоров умер в Шербакуле от сыпного тифа 3 марта 1933 года и здесь же был похоронен на старом кладбище (позднее берёзовая роща, сегодня здесь построена часовня), Роберту тогда не исполнилось и девяти месяцев... (по материалам сайта Шербакульской межпоселенческой центральной библиотеки; посетите виртуальный музей мемориальной коллекции: <http://www.savereading.ru/forreaders/poeziaroberta.html>)

*Первыми будьте!
И только.
Тенными,
как моря...
Лучше
второго художника
первый маляр.*

Р. Рождественский

Родимая земля

Из сборника «Возраст» (1988)

Родимая земля. Дороже нет земли.
Её тепло в душе у нас хранится.
Особенно когда мы от неё вдали,
Когда она всю ночь тихонько снится.

Родимая земля, мой праздник и покой.
Она одна поверит и поможет.
Как в детстве, я хочу прижаться к ней щекой, —
Иного счастья нет и быть не может.

Родимая земля. Достоинство моё.
Вся жизнь моя — не меньше и не больше.
Она всегда во мне, а я уйду в неё
Когда-нибудь. Хотелось бы — попозже.

Земля моих отцов, земля родных людей,
Печаль моя, забота и награда.
Наверно, земли есть и краше, и теплей,
Наверно, есть. Но мне других не надо.

Heimatland

Aus dem Sammelband «Lebensalter» (1988)

Mein heimatliches Land. Das Teuerste für mich.
Die Liebeswärme hegen wir in Seelen.
Besonders wenn wir sehr entfernt von Heimat sind,
Wenn wir sie nur des Nachts in Träumen sehen.

Mein heimatliches Land, mein Fest und meine Ruh.
Nur es allein wird helfen mir und glauben.
Ich schmiege mich daran und schließ die Augen zu —
Ein Glücksgefühl, und keiner kann's mir rauben.

Mein heimatliches Land. Bist würdevoll und stolz.
Mein ganzes Leben — weder viel noch wenig.
Es keimt in meinem Herz, und wenn
die Zeit mal kommt,
Keim ich ins Land, doch hoffentlich viel später.

Mein teures Vaterland, so blutverwandt und nah,
Mein Lohn und meine Sorge, meine Trauer.
Vielleicht gibt's Länder,
die viel schöner sind und warm,
Es gibt sie wohl. Doch ich will sie nicht brauchen.

Огромное небо

(1967)

Об этом, товарищ, не вспомнить нельзя:
В одной эскадрилье служили друзья,
И было на службе и в сердце у них
Огромное небо – одно на двоих.

Летали, дружили в небесной дали,
Рукою до звёзд дотянуться могли.
Беда подступила, как слёзы к глазам, –
Однажды в полёте мотор отказал.

И надо бы прыгать – не вышел полёт,
Но рухнет на город пустой самолёт,
Пройдёт, не оставив живого следа,
И тысячи жизней прервутся тогда.

Мелькают кварталы, и прыгать нельзя...
«Дотянем до леса! – решили друзья, –
Подальше от города смерть унесём,
Пускай мы погибнем, но город спасём!»

Стрела самолёта рванулась с небес.
И вздрогнул от взрыва берёзовый лес.
Не скоро поляны травой зарастут...
А город подумал: ученья идут...

В могиле лежат посреди тишины
Отличные парни отличной страны.
Светло и торжественно смотрит на них
Огромное небо – одно на двоих.

Песня о годах

Из сборника «Возраст» (1988)

Пусть голова моя седа, – зимы мне нечего пугаться.
Не только груз – мои года. Мои года – моё богатство.

Я часто время торопил,
привык во все дела впрягаться.
Пускай я денег не скопил. Мои года – моё богатство.

Шепчу «спасибо» я годам и пью их горькое лекарство.
И никому я не отдам мои года – моё богатство.

А если скажут мне века:
«Твоя звезда, увы, погасла», –
подымет детская рука мои года – моё богатство.

Der riesige Himmel

(1967)

Darüber vergessen wir nimmer und nie,
wie in einer Einheit zwei Freunde gedient.
Und hatten im Leben und Herzen die zwei
Den riesigen Himmel – für beide nur ein.

Sie flogen befreundet in himmlischer Höh'.
Sie konnten die Sterne mit Händen berühr'n.
Das Unglück, wie Tränen ins Aug', drang heran –
Der Motor im Fluge hat einmal versagt.

Es wäre jetzt richtig – ein Fallschirm und Sprung.
Doch über der Stadt wenn das Flugzeug nun stürzt.
Es bleibt weder Haus noch lebendige Spur,
und Tausende Leben verscheiden im Nu.

Schon huschen die Stadtviertel hastig vorbei.
„Man darf nicht mehr zögern, – entscheiden die zwei, –
Wir müssen den Waldrand erreichen. Die Stadt
Soll unzerstört bleiben“. Getan, wie gesagt.

Dann stürzte vom Himmel des Flugzeuges Pfeil.
Es zuckten zusammen die Birken im Hain!..
Hier dauert es Jahre, bis Wind im Gras weht...
Die Stadt aber dachte: „Die Kriegsübung geht...“

Sie liegen in Stille und Ruh in dem Grab
Die tüchtigen Burschen des tüchtigen Staats.
So hell und so feierlich schaut auf die zwei
Der riesige Himmel – für beide nur ein.

Das Lied über die Jahre

Aus dem Sammelband «Lebensalter» (1988)

Obwohl schon silbern ist mein Haupt –
Der Winter scheint mir gar nicht grausam.
Die Jahre sind mir keine Last.
Mein Lebensalter ist mein Reichtum.

Ich habe oft die Zeit gedrängt,
Mich spannte ein in alle Taten.
Zwar sparte ich kein bisschen Geld,
Mein Lebensalter ist mein Reichtum.

Ich danke meinen Jahren still
Und trink' ihr bittre Arznei standhaft.
Und niemandem gebe ich hin
Mein Lebensalter – meinen Reichtum.

Wenn meine Jahre sagen mir:
«Dein Stern ist aus, zu End' die Reise» –
Dann hebt mit fester Hand ein Kind
Mein Lebensalter – meinen Reichtum.